

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 December 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят вторая сессия

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая право
на развитие**

Обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о борьбе с негативным воздействием дезинформации на осуществление и реализацию прав человека

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 49/21 Совета по правам человека от 1 апреля 2022 года, в которой Совет постановил создать обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о борьбе с негативным воздействием дезинформации на осуществление и реализацию прав человека и обеспечении принятия ответных мер, основанных на правах человека. Обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня состоялось 28 июня 2022 года на пятидесятой сессии Совета по правам человека. В настоящем докладе приводится краткое изложение данного обсуждения, в ходе которого было отмечено, что меры реагирования на дезинформацию должны быть твердо основаны на нормах права прав человека, дабы не допустить необоснованного ограничения выражения мнений и укрепить доверие общественности. Участники подчеркнули, что меры, направленные на поощрение надежных режимов общественной информации, широкого доступа к информации и свободным и плюралистическим средствам массовой информации, способствуют выявлению дезинформации. Они отметили также, что дезинформацию легче нейтрализовать в ситуациях, когда существует независимая проверка фактов. Призывая к разработке политических мер, направленных на повышение цифровой, медийной и информационной грамотности, участники также настоятельно рекомендовали технологическим предприятиям руководствоваться в своей практике ведения дел правозащитными рамками.

I. Введение

1. В соответствии с резолюцией 49/21 Совета по правам человека о роли государств в борьбе с негативным воздействием дезинформации на осуществление и реализацию прав человека 28 июня 2022 года дискуссионная группа высокого уровня обсудила способы борьбы с негативным воздействием дезинформации на осуществление и реализацию прав человека и обеспечения принятия ответных мер, основанных на правах человека¹.
2. Обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня проходило под руководством Председателя Совета по правам человека. Оно началось с заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В состав дискуссионной группы входили Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-жа Ирен Хан, исполнительный директор Лаборатории контентной политики и общества в Стэнфордском университете и член Надзорного совета компании Meta г-жа Джули Овоно, директор Центра исследований свободы выражения мнений и доступа к информации, Университет Палермо, Буэнос-Айрес, и заместитель председателя Глобальной сетевой инициативы г-жа Агустина Дель Кампо и член-корреспондент Чатем-Хауса (Королевского института международных отношений) г-жа Кейт Джоунз.
3. Обсуждение в рамках дискуссионной группы предоставило государствам, международным организациям и другим соответствующим заинтересованным сторонам возможность определить ключевые проблемы, связанные с дезинформацией, и обменяться передовой практикой и уроками, извлеченными из борьбы с дезинформацией, с точки зрения обеспечения соблюдения прав человека. К обсуждению в рамках дискуссионной группы имели доступ лица с инвалидностью.

II. Открытие сессии

4. Открывая дискуссию, Верховный комиссар отметила, что в борьбе с дезинформацией ключевую роль играет восстановление и укрепление доверия. Она подчеркнула, что, как правило, дезинформация сама по себе не является причиной общественных бед, а скорее усугубляет их, и отметила, что дезинформация возникает на фоне системного неравенства, глубоко укоренившейся дискриминации, ослабления институтов, потери доверия к структурам управления и ограниченного применения принципа верховенства права. Распространение дезинформации происходит тогда, когда люди считают, что их не слышат, а также в условиях ограниченного или закрытого гражданского пространства и ограниченной свободы распространения информации и обсуждений.
5. Право человека на доступ к информации и на ее распространение не ограничивается информацией, которую государство считает «точной». Верховный комиссар предостерегла государства от стремления официально предписывать, что является ложным, а что достоверным, поскольку, по ее словам, это может легко привести к злоупотреблениям, направленным на подавление мнений, убеждений и политических взглядов, а также нанести ущерб художественной и научной деятельности и публичным обсуждениям.
6. Отметив, что использование ложной информации в неблагоприятных целях не является новым феноменом, она призвала активизировать усилия по устранению основных причин, порождающих дезинформацию и способствующих ее распространению. Учитывая беспрецедентные скорость распространения и объем информации, циркулирующей в информационной экосистеме, основное внимание должно уделяться оценке происходящих под влиянием технологий кардинальных изменений в области коммуникации. При помощи организованных онлайн-кампаний, проводимых с использованием автоматических инструментов для широкого

¹ Полная видеозапись обсуждения доступна на URL: <https://media.un.org/en/asset/k10/k102z4ortu>.

распространения сообщений, может быстро формироваться ложное впечатление о масштабной общественной поддержке или неприятии определенных идей. Усилия по борьбе с дезинформацией должны быть направлены на определение разных типов ответственности субъектов, действующих в этой сфере.

7. Цензура не является эффективным способом борьбы с дезинформацией, поскольку может нанести существенный ущерб правам человека. Борьба с дезинформацией может быть эффективной только тогда, когда в число ее основных целей входит обеспечение соблюдения прав на доступ к информации и на свободу выражения мнений.

8. Верховный комиссар призвала государства поддерживать активное и плюралистическое гражданское пространство, в котором журналисты, правозащитники, ученые и активисты могут безопасно участвовать в дискуссиях, помогать развенчивать мифы и вносить больше ясности в сложные темы. Она рекомендовала применять политические меры, направленные на поддержку независимой журналистики и укрепление плюрализма средств массовой информации, а также на повышение цифровой и медийной грамотности, с тем чтобы помочь людям ориентироваться в сложных информационных системах и развивать критическое мышление.

9. Она настоятельно призвала также государственных должностных лиц придерживаться в своей деятельности принципа полной транспарентности и оперативно распространять точную информацию, с тем чтобы повышать уровень доверия со стороны общественности. Представители власти, использующие дезинформацию для пресечения неугодных им высказываний или для запугивания и преследования критически настроенных лиц, должны привлекаться к ответственности.

10. Кроме того, она призвала технологические компании соблюдать права человека, в том числе давать согласие на проведение независимого аудита своих услуг и операций, обеспечивать транспарентность в отношении методов работы с рекламой и персональными данными, а также предоставлять исследователям доступ к соответствующим данным для лучшего понимания и решения проблемы дезинформации.

11. Универсального способа пресечения дезинформации не существует. Верховный комиссар призвала проводить дополнительные исследования того, каким образом цифровая сфера трансформировала средства массовой информации и информационные потоки. Она призвала также к тому, чтобы обсуждения, связанные с проблемой дезинформации, проводились с точки зрения соблюдения норм прав человека, в частности на свободу выражения мнений, доступ к информации и неприкосновенность частной жизни.

III. Резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы

12. Председатель Совета по правам человека предложила участникам дискуссионной группы выступить с заявлениями.

A. Выступления участников

13. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение подчеркнула, что, когда речь идет о борьбе с дезинформацией, свобода выражения мнений является не только правом человека, которое необходимо отстаивать, но и основным средством борьбы с дезинформацией. Когда право на свободу мнений и их свободное выражение находится под защитой, директивные органы, эксперты, гражданское общество, независимые журналисты и государственные должностные лица могут бороться с ложью и выдвигать альтернативные основанные на фактах точки зрения. С другой стороны, с дезинформацией невозможно бороться посредством отключения Интернета, принуждения журналистов к молчанию или цензурирования информации.

14. В основе борьбы с дезинформацией должны лежать общепризнанные принципы прав человека, а содействовать ей необходимо посредством применения многоплановых и многосторонних подходов. Государства как основные носители обязательств по обеспечению прав человека должны поощрять доступ к разнообразной и достоверной информации, в частности предоставляя официальные данные в режиме онлайн и офлайн, воздерживаясь от спонсирования или распространения дезинформации, развивая независимые, свободные и плюралистические СМИ и обеспечивая безопасность журналистов, а также повышая устойчивость общества к дезинформации путем повышения цифровой, медийной и информационной грамотности населения.

15. Специальный докладчик призвала также государства разумно регулировать социальные сети при полном соблюдении права на информацию и свободу мнений и их свободное выражение. Правительства должны не принуждать или побуждать платформы к удалению или блокированию контента, который является законным по международному праву, а направлять свои усилия на обеспечение надежной защиты данных, транспарентности платформ и проявления компаниями должной заботы о правах человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

16. Кроме того, Специальный докладчик призвала компании приложить дополнительные усилия к тому, чтобы проанализировать свою рекламно-технологическую модель бизнеса, которая способствует распространению дезинформации, и обеспечить более высокую транспарентность, должную заботу о правах человека и подотчетность в рамках всей их деятельности. Она настоятельно рекомендовала также глобальным компаниям выделить дополнительные ресурсы для лучшего понимания местных условий, в которых они работают, и тех уязвимых групп населения, которые могут стать жертвами дезинформации.

17. В заключение Специальный докладчик призвала Совет по правам человека регулярно проводить с компаниями, гражданским обществом, экспертами по вопросам политики и государствами многосторонние консультации по вопросу технологий и прав человека, в рамках которых рассматривались бы существующие в этой области возможности и угрозы, включая дезинформацию. Такие консультации могли бы внести важный вклад в предложенный Генеральным секретарем Глобальный цифровой договор.

18. Г-жа Овоно начала свое выступление, отметив, что дезинформация представляет собой сложное понятие, в связи с чем возникает ряд многогранных вопросов. Для глобальных платформ их число возрастает многократно.

19. Рассказывая о своей работе в качестве члена Надзорного совета компании Meta, независимого органа, созданного компанией для консультирования по вопросам приведения политики модерации контента Meta в соответствие со стандартами прав человека, она отметила, что Совет настаивал на том, чтобы компания информировала общественность о решениях, принятых для борьбы с дезинформацией, особенно в ситуациях, когда запрос на удаление контента поступает от государств. Транспарентность необходима для того, чтобы общественность была осведомлена о том, какого рода контент правительства стремятся удалить.

20. Надзорный совет предложил Meta внести в политику ряд изменений, направленных на снижение уровня дезинформации при одновременной защите прав человека. В частности, Надзорный совет рекомендовал Meta предоставлять общественности информацию о реальном вреде, который компания пытается предотвратить, осуществляя модерацию контента, особенно в периоды конфликтов. Надзорный совет предложил Meta уделять приоритетное внимание проверке фактов, учитывая при этом местные условия. Надзорный совет настоятельно рекомендовал компании прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы государственные субъекты выступали с осуждением насилия, предоставляли точную информацию и препятствовали появлению дезинформации.

21. Для снижения спроса на дезинформацию необходимо проводить работу по повышению цифровой и медийной грамотности, чтобы люди могли принимать

обоснованное решение относительно контента, который они получают в Интернете. Г-жа Овоно призвала также технологическую отрасль полагаться на местный опыт и знания, благодаря чему можно контекстуализировать информацию и устранить вред, наносимый дезинформацией, не нарушая при этом свободу выражения мнений.

22. В заключение она настоятельно рекомендовала компаниям, правительствам и гражданскому обществу совместно работать над защитой свободы выражения мнений, одновременно уменьшая вред, наносимый дезинформацией.

23. Г-жа Дель Кампо подчеркнула, что дезинформация, являясь широким понятием, используемым для описания сложных явлений, не имеет общепринятого определения. Усилия государств по борьбе с дезинформацией с помощью законов должны быть направлены прежде всего на разъяснение самого понятия с точки зрения контекстов и участников во избежание риска произвола и цензуры. Принятые в последнее время законы по борьбе с дезинформацией являются расплывчатыми и не содержат точного определения этого понятия, что в некоторых случаях становилось причиной преследования инакомыслия под видом борьбы с дезинформацией.

24. Государства уделяют больше внимания борьбе с распространением дезинформации, чем анализу причин и источников ее возникновения, которые в зависимости от существующих видов дезинформации могут быть разными.

25. Отметив, что борьбу с дезинформацией нельзя сравнивать с другими задачами по модерации контента, г-жа Дель Кампо подчеркнула, что демократические общества должны соблюдать право людей свободно думать и говорить, а также уважать свободный обмен информацией и идеями.

26. Хотя борьба с дезинформацией является сложным вопросом и предполагает многосторонние действия, она требует особого внимания со стороны государств и их должностных лиц. На государственных должностных лицах лежит прямая обязанность не распространять дезинформацию, поскольку дезинформация может негативно воздействовать на уязвимые группы населения и подрывать доверие к институтам. Государственные должностные лица обязаны осуществлять свои функции в соответствии с этическими нормами, в частности в отношении компетентности, честности и должной предусмотрительности. Такие обязательства должны быть направлены на укрепление доверия между представляемыми лицами и их представителями.

27. Принимая во внимание сложность явления дезинформации, необходимо провести дополнительные исследования для более глубокого понимания и учета причин возникновения дезинформации, ее источников и воздействия.

28. Г-жа Джоунз подчеркнула, что основная проблема, которую представляет собой дезинформация, связана не с содержательной стороной конкретного информационного материала, а с манипулированием им. Главным вызовом дезинформации является намерение ввести в заблуждение, обмануть, повлиять на процесс принятия решений людьми незаметно для них самих.

29. В связи с этим борьба с дезинформацией требует, чтобы государства выполняли свое позитивное обязательство распространять достоверную информацию и уважать свободу выражения мнений, право на неприкосновенность частной жизни и свободу от дискриминации. Государства, которые участвуют в кампаниях по дезинформации или поддерживают их, нарушают право человека на свободу искать информацию. Г-жа Джоунз призвала государства выступать в роли гарантов здоровой информационной среды.

30. Отметив, что те, кто пытаются манипулировать информацией, порой преследуют коммерческие цели, она заявила, что компании должны повышать прозрачность в отношении происхождения информации и того, как она коррелирует с достоверными альтернативами. Более высокая степень прозрачности поможет в борьбе с такими инструментами манипулирования, как фальшивые аккаунты и расширение охвата распространения с помощью ботов, и позволит гарантировать отсутствие финансовой выгоды от дезинформации. Компании

должны активизировать усилия по противодействию манипуляциям в каждой стране с должным учетом местных условий и языков.

31. Указав на отсутствие данных о взаимосвязи между структурой информационной среды и распространением дезинформации, оратор призвала к проведению дополнительных исследований, в частности касающихся вопросов конфиденциальности.

32. В заключение она призвала Совет по правам человека создать постоянный форум для проведения регулярного диалога с участием широкого круга заинтересованных сторон и исследований по вопросу технологий и прав человека.

В. Интерактивное обсуждение

33. В ходе обсуждения на пленарном заседании выступили представители Албании, Бразилии, Германии, Грузии, Израиля, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Канады (также от имени Австралии и Новой Зеландии), Китая, Кубы, Литвы (также от имени Дании, Исландии, Латвии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии), Нидерландов, Пакистана, Польши, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Того, Хорватии, Эфиопии, а также Европейского союза, Международной организации Франкофонии и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

34. Также выступили представители следующих национальных, международных и неправительственных организаций: организации «Международная амнистия», организации «Статья 19: Международный центр против цензуры», организации «Прямые человеческие контакты», Национального совета по правам человека (Марокко), Международной ассоциации лесбиянок и геев и Всемирного еврейского конгресса.

35. Из-за нехватки времени не были заслушаны выступления представителей следующих государств: Болгарии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Египта, Индии, Индонезии, Камбоджи, Камеруна, Люксембурга, Намибии, Украины и Франции. По этой же причине с заявлениями не выступили представители Ассоциации за прогресс в области коммуникаций, Федерального совета коллегии адвокатов Бразилии, фонда «Дом прав человека», Международного совета по правам человека, «Малока Интернэшнл» и Патриотическо-волонтерской ассоциации провинции Шэньси².

36. Несколько выступавших выразили обеспокоенность тем, что дезинформация может негативно сказываться на общественном доверии, здоровье населения, правах человека и демократии. Другие выступавшие отметили, что дезинформацию могут использовать различные субъекты, включая политиков и публичных должностных лиц, с разными намерениями, например ради достижения политических целей, разобщения или воздействия на наиболее уязвимые слои общества. Некоторые также выразили обеспокоенность тем, что дезинформация может способствовать распространению негативных стереотипов, ксенофобии, теорий заговора, антисемитизма и исламофобии. Для эффективной борьбы с дезинформацией выступавшие призвали к большей сплоченности общества и уважению принципов верховенства права и благого управления.

37. Многие ораторы отмечали, что дезинформация используется для нападок на правозащитников, СМИ и журналистов и для их дискредитации. Они подчеркнули, что противодействие дезинформации не должно использоваться в качестве предлога для ограничения осуществления и реализации прав человека или для оправдания цензуры,

² Заявления, сделанные в рамках работы дискуссионной группы высокого уровня, см. в экстранете Совета по правам человека.

URL: <https://hrcmeetings.ohchr.org/HRCSessions/RegularSessions/50/Pages/Statements.aspx?SessionId=59&MeetingDate=28/06/2022%2000%3a00%3a00>.

в том числе с помощью расплывчатых и чрезмерно широких законов, устанавливающих уголовную ответственность за дезинформацию. Несколько выступавших отметили, что борьба с дезинформацией не должна служить оправданием для создания препятствий законной деятельности СМИ по получению или распространению информации. В качестве примеров приводились поощряемые государством отключения Интернета или ограничения доступа к сайтам независимых СМИ. Некоторые из выступавших обращали внимание на то, что такие меры не только противоречат международным нормам в области прав человека, но также подрывают доверие общества и способствуют распространению дезинформации.

38. Подчеркивая, что дезинформация может использоваться для подстрекательства к дискриминации и насилию, в том числе во время чрезвычайных ситуаций, кризисов и вооруженных конфликтов, значительное число выступавших ссылались на текущие конфликтные ситуации и подчеркивали, что поощряемая государством дезинформация может нанести ущерб миру, процветанию и индивидуальным свободам. Многие выступавшие утверждали, что скоординированные поощряемые государством кампании по дезинформации могут служить иллюстрацией использования дезинформации в качестве оружия. Для борьбы с этой негативной тенденцией, которая, по мнению некоторых ораторов, может угрожать международному порядку, основанному на правилах, некоторые выступавшие призвали государства воздерживаться от проведения и поощрения кампаний по дезинформации и решительно осудить такие действия. Кроме того, некоторые выступавшие подчеркнули, что только международное сотрудничество и многоплановые и многосторонние подходы, основанные на правах человека, могут эффективно снизить уровень дезинформации.

39. Многие выступавшие подчеркивали, что усилия по борьбе с дезинформацией должны быть твердо основаны на принципах защиты прав человека, основных свобод и верховенства закона и что уважение свободы мнений и их свободного выражения, включая право на доступ к информации, является необходимым условием для создания здорового общества на основе доверия и единственным способом упредить, выявить и пресечь дезинформацию. Многие ораторы отмечали, что наиболее эффективным способом борьбы с дезинформацией и предотвращения подстрекательства к дискриминации и ненависти является поощрение условий, гарантирующих плюрализм, демократию и свободу.

40. Выступавшие указывали на то, что, хотя дезинформация представляет собой проблему, меры реагирования государств на нее часто бывают неадекватными и наносят ущерб правам человека. Многие ораторы подчеркивали, что политика и законы, направленные на борьбу с дезинформацией, должны соответствовать обязательствам государств по международному праву прав человека. Некоторые из них отметили, что ряд государств прибегают к таким репрессивным мерам, как чрезмерно широкая цензура, и устанавливают уголовную ответственность за определенные материалы, считающиеся «ложными», не обращая внимания на то, каким образом происходит вирусное распространение дезинформации. Выступавшие отметили, что «ложную» информацию невозможно просто удалить, особенно в век социальных сетей и приложений для обмена сообщениями. Они призвали государства обеспечить соответствие ограничений на свободу выражения мнений принципам законности, необходимости и соразмерности.

41. Кроме того, выступавшие подчеркивали, что возможность осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение является залогом укрепления демократии, развития плюрализма и борьбы с нетерпимостью, которая, возможно, является следствием дезинформации. В этом контексте несколько выступавших подтвердили, что доступ к информации из различных источников и возможность для дискуссий являются лучшим средством борьбы с дезинформацией. Они подчеркнули, что государства должны выполнять свою обязанность по обеспечению права на информацию и свободу выражения мнений: во-первых, путем повышения прозрачности собственной деятельности и инициативного раскрытия официальных данных в режиме онлайн и оффлайн, в том числе с помощью всеобъемлющих законов о праве на информацию; и, во-вторых, путем подтверждения

своей приверженности свободе, разнообразию и независимости средств массовой информации как в Интернете, так и вне его. Только в том случае, если у неправительственных организаций, исследователей и частных лиц есть представление о том, каким образом происходит обмен информацией и ее модерация, они могут обеспечивать эффективное информирование и повышать устойчивость общества к дезинформации.

42. Несколько выступавших подчеркнули, что гражданское общество и СМИ играют решающую роль в выявлении, раскрытии и развенчании ложной информации. Другие выступавшие отметили необходимость того, чтобы государства поощряли развитие свободных, независимых, плюралистических и разнообразных СМИ, обеспечивали безопасность журналистов и разоблачителей, гарантировали доступ к информации и инвестировали средства в развитие СМИ и цифровой грамотности.

43. Выступавшие подчеркнули необходимость обеспечить возможность подключения к доступному, свободному, открытому, надежному и безопасному Интернету и поощрять развитие образования в области цифровой и медиаграмотности. Другие ораторы отметили также, что проверка фактов и транспарентность технологических решений могут эффективно расширить права и возможности людей и повысить их устойчивость. По мнению выступавших, если общество будет грамотным, то оно будет лучше подготовлено к выявлению и противодействию ложной информации и дезинформации. Некоторые отметили, что обучающие программы могут принимать форму информационно-просветительских кампаний и семинаров по наращиванию потенциала. Другие ораторы подчеркнули, что, когда людям предоставляют доступ к информации из различных источников и дают возможность свободно высказывать свои претензии, без преследований или каких-либо форм мести, они могут формировать и развивать собственное мнение и лучше подготовлены к тому, чтобы выявлять дезинформацию.

44. Одна из выступавших высоко оценила работу, проводимую правозащитными механизмами Совета по правам человека, в том числе его специальными процедурами, несмотря на то, что, как она отметила, информация, которую они предоставляют, иногда бывает неудобной, тогда как другой оратор просил мандатариев специальных процедур проверять получаемую ими информацию.

45. Хотя многие выступавшие подчеркивали, что технологии могут использоваться для распространения знаний, которые помогают развивать гуманность, поддерживать стабильность, обеспечивать прогресс и развитие, в ходе обсуждения указывалось также на необходимость участия коммерческих предприятий в усилиях по противодействию дезинформации в Интернете.

46. Несколько выступавших говорили о воздействии онлайн-дезинформации. Некоторые ораторы призвали к принятию законов, регулирующих использование ботов, в то время как другие выступавшие предложили платформам социальных сетей и другим компаниям принять меры, направленные на обеспечение транспарентности и подотчетности. Они подчеркнули, что компании, в том числе технологические, должны применять правозащитный подход к модерации контента, соблюдая свои обязательства в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Некоторые ссылались на недавно принятые Закон о цифровых услугах и Кодекс по борьбе с дезинформацией в Европе, которые считаются образцовыми примерами совместного регулирования цифрового пространства и направлены на выявление и пресечение дезинформации в сети, а также на то, чтобы от дезинформации было невозможно получать финансовую выгоду. Некоторые выступавшие подчеркнули, что бизнес-модели и политика компаний социальных сетей должны соответствовать нормам международного права прав человека. Другие призвали государства ввести и обеспечить регулирование цифрового пространства, при этом один оратор рекомендовал запретить рекламу, основанную на отслеживании, и обеспечить независимый надзор за алгоритмическими системами формирования контента, используемыми онлайн-платформами.

47. Участникам дискуссионной группы было предложено подробнее остановиться на том, как Совет по правам человека может способствовать борьбе с дезинформацией,

обеспечивая при этом соблюдение всех прав человека. Выступавшие обсудили вопрос о том, как противодействовать поощряемой государствами дезинформации в рамках гибридных операций по оказанию влияния и обеспечивать, чтобы меры реагирования принимались на основе прав человека. Многие выступавшие задавали вопрос о том, каким образом государства и частный сектор могут сотрудничать для того, чтобы обеспечить основанный на правах человека подход к борьбе с дезинформацией. Подчеркнув тот факт, что оказывать поддержку в защите и поощрении свободы мнений и их свободного выражения необходимо, другой выступающий задал вопрос о том, как можно добиться того, чтобы правительства не превращались в «арбитров истины». Некоторые выступавшие спрашивали участников дискуссионной группы о том, как обеспечить защиту от воздействия дезинформации для женщин, девочек, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, а также для групп населения, подверженных риску изоляции.

С. Ответы и заключительные замечания

48. После интерактивного обсуждения Председатель Совета по правам человека предоставил участникам дискуссионной группы возможность выступить с заключительными замечаниями.

49. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отметила, что состоявшееся между государствами-членами обсуждение свидетельствует о сложности данного вопроса. Она подчеркнула, что дезинформация представляет собой вызов правам человека, поскольку она успешно существует в ситуациях, когда права человека ограничены. Напомнив, что Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры определила информацию как общественное благо, Специальный докладчик призвала государства реализовать право на информацию, в том числе путем обеспечения надежных, свободных, плюралистических, разнообразных и независимых СМИ. Компании несут ответственность за соблюдение прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Резолюция 49/21 Совета по правам человека представляет собой план действий по борьбе с дезинформацией с правозащитной точки зрения. Осуществление содержащихся в ней мер зависит от политической воли государств-членов к совместной работе и привлечению к ней всех заинтересованных сторон.

50. Г-жа Овоно отметила общее согласие Совета по правам человека с необходимостью создания более безопасного и справедливого пространства в Интернете и в этом контексте призвала использовать в борьбе с дезинформацией подход с участием многих заинтересованных сторон. Отметив, что решения по модерации контента долгое время принимались ограниченным кругом лиц в Кремниевой долине, она предложила государствам задействовать опыт и знания экспертов в этой отрасли для того, чтобы помочь определить потребности местных сообществ и гарантировать, что способы решения проблемы дезинформации не будут иметь непредвиденных последствий для свободы выражения мнений.

51. Г-жа Дель Кампо приветствовала проведение группой высокого уровня обсуждения, которое, по ее словам, дало различным заинтересованным сторонам возможность обсудить основанные на фактических данных исследования по борьбе с дезинформацией и обменяться информацией по этому вопросу. Она подчеркнула, что меры по борьбе с дезинформацией могут принести обществу много пользы, а отсутствие должного внимания к этой проблеме — много вреда. Размышляя о возможных решениях проблемы дезинформации, она подняла ряд важных вопросов, в том числе о том, как обеспечить конструктивное участие людей в ведении государственных дел; кто в будущем должен выступать в качестве посредника в общественных дискуссиях, если таковой вообще необходим; нужны ли посредники между представителями и теми, кого представляют; какова роль технологий в этой области. В заключение она предложила Совету по правам человека продолжить обсуждение темы технологий и прав человека.

52. Г-жа Джоунз согласилась с другими участниками дискуссионной группы в том, что решения, принимаемые государствами или компаниями для борьбы с дезинформацией, могут иметь долгосрочные и масштабные последствия. Она выразила обеспокоенность тем, что из-за того, что понятию «дезинформация» сложно дать определение, им могут манипулировать для дискредитации независимой, основанной на фактических данных и точной информации, а также критического освещения событий средствами массовой информации и независимыми экспертами, такими как мандатарии специальных процедур Совета по правам человека. Она приветствовала решительную поддержку идеи о том, что права человека должны занимать центральное место в усилиях по борьбе с дезинформацией. Оратор призвала продолжить исследования и диалог по этому вопросу с участием многих заинтересованных сторон.

53. После заключительных замечаний Председатель Совета по правам человека поблагодарил участников дискуссионной группы, Верховного комиссара и выступавших. Он отметил большой интерес государств-членов к этому вопросу и растущий консенсус в отношении того, что права человека должны лежать в основе стратегий борьбы с дезинформацией. Он подчеркнул, что Совет по правам человека может стать мировой платформой для продвижения норм и практики в области прав человека в процессе борьбы с дезинформацией, что может быть достигнуто при участии всех соответствующих правозащитных механизмов.

IV. Рекомендации

54. В ходе обсуждения участники дискуссионной группы и выступавшие вынесли ряд рекомендаций. Они призвали государства обеспечить, чтобы меры реагирования на дезинформацию соответствовали их обязательствам по международному праву прав человека, в частности правам на свободу выражения мнений и на доступ к информации.

55. Государствам следует поощрять и поддерживать проведение большего количества независимых исследований с целью лучшего понимания и устранения причин возникновения дезинформации, ее источников и воздействия, а также ликвидации ее коренных причин и социальной напряженности, которая способствует распространению дезинформации.

56. Государствам следует поощрять и защищать право на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами в Интернете и вне его. Право человека на свободу информации не ограничивается информацией, которую государство считает «точной», а, напротив, распространяется на все идеи любого рода, включая те, которые «оскорбляют, возмущают или беспокоят».

57. Государствам следует способствовать доступу к разнообразной и достоверной информации, которая является лучшим средством укрепления доверия, что, в свою очередь, может снизить спрос на дезинформацию. Государства и государственные должностные лица должны предоставлять информацию в виде фактов, оперативно, в ясной, доступной, многоязычной и доказательной форме. Принятие или укрепление законов о праве на информацию является одним из средств облегчения доступа к информации в Интернете и вне его, в том числе путем обязательного максимального раскрытия информации, по умолчанию находящейся в распоряжении государственных органов.

58. В то же время государствам следует принять меры по привлечению к ответственности находящихся у власти лиц, которые намеренно распространяют ложную информацию, поскольку это нарушает право общественности на информацию.

59. Государствам следует защищать свободный обмен информацией и обеспечивать подключение к доступному, свободному, открытому, надежному и безопасному Интернету, поскольку и то, и другое является средством

предоставления альтернативных точек зрения и противодействия ложным нарративам. Неоднократно подчеркивалось, что с дезинформацией нельзя бороться путем нарушения доступа к Интернету, введения неоправданных ограничений на распространение информации или цензурирования критических мнений.

60. Учитывая, что дезинформация принимает различные формы, меры реагирования на нее должны быть адаптированы к типу дезинформации, на борьбу с которой они направлены, и нацелены на привлечение соответствующих субъектов к ответственности. Государствам следует воздерживаться от участия в «информационных операциях», которые приводят к нарушениям норм международного гуманитарного права или международного права прав человека во всех контекстах, включая те, которые связаны с военными целями, и решительно осуждать их.

61. В силу отсутствия общепризнанного определения дезинформации государствам, которые ищут законодательные способы борьбы с этим явлением, следует внимательно относиться к защите свободы выражения мнений. Борьба с дезинформацией никогда не должна использоваться в качестве предлога для ограничения осуществления и реализации прав человека или для оправдания цензуры, в том числе с помощью расплывчатых и чрезмерно широких законов, устанавливающих уголовную ответственность за дезинформацию.

62. Принимая во внимание, что дезинформация не является законным основанием для ограничения свободы выражения мнений в соответствии с международным правом прав человека, государствам следует обеспечивать, чтобы любые ограничения свободы выражения мнений преследовали признанный законный интерес, как указано в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и соответствовали принципам законности, соразмерности и необходимости защиты такого интереса, закрепленным в международном праве. Меры по блокированию контента должны рассматриваться только в тех случаях, когда более мягкие меры оказываются недостаточными для защиты прав человека.

63. В соответствии с требованиями международного права прав человека государствам следует принимать меры по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, при этом следует помнить, что запрету подлежит только дезинформация, соответствующая этому весьма строгому критерию. С иными формами дезинформации следует бороться с помощью других гражданских и административно-правовых ограничений или прочих неюридических мер.

64. Государствам следует принимать политические меры, поддерживающие свободные, независимые и плюралистические СМИ и обеспечивающие безопасность журналистов, с целью создания и сохранения открытого, динамичного и плюралистического гражданского пространства, в котором журналисты, правозащитники, ученые и другие субъекты могут участвовать в дискуссиях, опровергать ложь и представлять основанную на фактах информацию и идеи, что является ключевым фактором, позволяющим людям ориентироваться в информационной экосистеме и развивать критическое мышление. Государствам следует обеспечивать, чтобы принимаемые ими правовые меры для борьбы с дезинформацией не создавали неоправданных ограничений для отдельных лиц, в частности журналистов, при доступе к информации и ее распространении как в Интернете, так и вне его.

65. Государствам и другим соответствующим субъектам следует в целях предотвращения дезинформации организовывать и поддерживать программы обучения и цифровой и медийной грамотности, которые способствуют повышению устойчивости общества к дезинформации.

66. Государственные нормы должны обязывать технологические компании проводить регулярную проверку своей продукции, политики и операций на

предмет обеспечения должной заботы о правах человека, давать согласие на проведение независимого аудита своих услуг и операций, гарантировать прозрачность в отношении методов работы с рекламой и персональными данными, а также предоставлять исследователям доступ к соответствующим данным для лучшего понимания и решения проблемы дезинформации.

67. Государствам не следует принуждать или побуждать технологические компании удалять или блокировать контент, который является законным по международному праву. Напротив, государствам следует поощрять технологические компании действовать прозрачно, информируя общественность о своих действиях, связанных с борьбой с дезинформацией.

68. Государствам следует применять строгие законы о защите данных для того, чтобы исключить возможность получения финансовой выгоды от дезинформации. В этом контексте технологическим компаниям следует пересмотреть свою рекламно-технологическую модель бизнеса, которая, возможно, способствует распространению дезинформации.

69. Технологическим компаниям следует применять правозащитный подход к модерации контента, соблюдая свои обязательства в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Им также следует выделять дополнительные ресурсы для лучшего понимания местных условий, в которых они работают, и тех уязвимых групп населения, которые могут стать жертвами дезинформации.

70. Технологическим компаниям следует уменьшать воздействие дезинформации при надлежащем выполнении своей обязанности по соблюдению прав на свободу выражения мнений и доступ к информации, в том числе путем применения таких мер по смягчению последствий, как использование маркировок, временное блокирование аккаунтов, отмена монетизации и уменьшение охвата распространения контента.

71. Совету по правам человека следует продолжать свою работу по теме прав человека и дезинформации и регулярно проводить многосторонние консультации по вопросу технологий и прав человека с участием государств, экспертов по вопросам политики, гражданского общества и частных компаний.
